

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Голованова А.А.

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

ann-gola@mail.ru

Аннотация. В данном материале представлен анализ психологических эффектов, появление которых вероятно в условиях активной цифровизации российского образования. Они могут трактоваться как позитивные либо негативные; касаются всех субъектов, включенных в образовательный процесс.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация образования, электронный дневник, электронное портфолио, личность.

PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Golovanova A.A.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Social Psychology of Education and Development,
Saratov National Research State University

ann-gola@mail.ru

Abstract. This material presents an analysis of psychological effects, that appearance is likely in the context of the active digitalization of Russian education. They can be interpreted as positive or negative; concern all subjects included in the educational process.

Keywords: digital technologies, digitalization of education, electronic diary, electronic portfolio, personality.

В настоящее время цифровые технологии активно внедряются в различные сферы жизни, в том числе в образовательное пространство и образовательный процесс. Безусловно, с одной стороны, это вектор социальной эволюции, и игнорировать современные тенденции было бы неразумно. С другой стороны, хотелось бы верить, что это осмысленный, управляемый и диалогический процесс, в чем значительная часть думающего сообщества пока сомневается. Определенно, в силу своей новизны и значимости этот феномен требует всестороннего, в том числе – психологического, анализа. Представим здесь некоторые размышления по поводу психологических эффектов цифровизации образования. Некоторые из них могут котироваться как положительные, тогда как другие – представляться негативными. Аналитический ракурс и оценочные суждения во многом зависят от философских, мировоззренческих и

психологических установок и не претендуют на «истину в последней инстанции»; напротив, есть открытость для критики и альтернативных мнений.

1(+). Пожалуй, самое очевидное достоинство цифровизации – это доступность самой разнообразной информации, легкость поиска. Это открывает практически безграничные возможности для познания. Современные дети, действительно, совершенно особенным образом взаимодействуют с информацией: на высоких скоростях, с развитой способностью к селекции, оперативному решению локальных задач.

2 (-). Но эта же легкость добывания информации приводит к обесцениванию знания, которым владеет субъект. Зачем прикладывать усилия, чтобы эффективно запомнить что-то, зачем многократно повторять, чтобы вошло в долговременную память и применялось затем на практике, зачем интеллектуально напрягаться, если почти всегда можно «загуглить в яндексе»? Запрограммированный контент, предоставляемый пользователю, развивает преимущественно репродуктивные (воспроизводящие, нетворческие) формы мышления и воображения. Цифровые технологии избавляют нас от значительного объема умственной работы; а длительно неиспользуемый орган или функция за ненужностью атрофируется. Мало кто возьмется оспаривать важность для современного мира развитости некогнитивных навыков (цифровой грамотности, креативности, эмоционального и социального интеллекта и т.п.), но зачем же добровольно разрушать то, чем всегда была сильна отечественная традиционная система общего образования и что до сих пор еще составляет неплохую конкурентоспособность российского выпускника на мировом рынке труда, – базовые когнитивные навыки, фундаментальные знания и широкую эрудицию?

3 (+). «Официальными «плюсами» цифровизации образования являются благоприятные условия для дистанционного, непрерывного и онлайн-обучения, построение индивидуальных образовательных маршрутов для каждого обучающегося [1], доступность высококачественного образования для всех, независимо от возраста, состояния здоровья, во многом – уровня

материальной обеспеченности и географической локализации. Хотя критерии для оценки успешности такого образования еще предстоит определить. Можно предположить, что широкие возможности цифрового представления информации (разные формы текстовой, графической, звуковой, визуальной информации, технологии виртуальной реальности) благоприятствуют внедрению таких методов как моделирование, проектная деятельность, цифровые тренажеры и симуляции; а также облегчают инклюзию лиц с особыми образовательными потребностями.

4(+). Позитивным эффектом «диджитализации» образования можно считать и то, что овладение мобильными и интернет-технологиями, которые стали почти обязательными атрибутами современной взрослой трудовой деятельности, не становится отдельным предметом, оно «встроено» в процесс обучения и без особых усилий, непроизвольно формируется, насыщается и развивается в детских возрастах, когда психика максимально восприимчива и пластична.

Многие специалисты обращают внимание и на отрицательные аспекты и риски цифровизации образования.

5 (-). Дефектологи указывают, что свойственный цифровой среде приоритет невербального взаимодействия может приводить к дислексии и дисграфии. Даже если не фиксируются речевые расстройства, то статистика говорит о том, что у поколения, которое «гуглит», снижена потребность в чтении серьезной классической художественной литературы. Многие школьники ограничиваются найденным в интернете кратким содержанием произведений, даже программных; отслеживают только сюжетную канву, не затрагивая психологические портреты персонажей, не умея чувствовать и сопереживать, затрудняясь в обнаружении философского подтекста, оформлении авторского или собственного мнения.

6 (-). В психологическом профиле – обеднение эмоционально-волевой сферы и личностных феноменов: виртуальное общение в социальных сетях сокращает «живое» взаимодействие и ведет к недостаточному развитию

социальных навыков, формированию зависимостей от гаджетов, дивергенции виртуальной и реальной личности детей и подростков; богатая эмоциональная палитра редуцируется до смайликов и эмодзи.

7. В плане цифровых ресурсов управления процессом и результатами обучения тоже есть проблемы и незакрытые вопросы. Например, электронный дневник или система фиксации входа/выхода ребенка из школы облегчают родительский контроль. Но если в младших классах школы, когда ребенок только начинает осваивать новую для него учебную деятельность, они играют положительную роль, то по мере взросления ученика становятся препятствием для роста его автономии и самостоятельности, вызывают естественное раздражение и сопротивление. А автоматический подсчет ученического рейтинга (притом, что он не персонифицирован) провоцирует неконструктивную мотивацию и вообще противоречит идее гуманистической педагогики, настаивающей на некорректности сравнения ребенка со сверстниками в противовес сравнению с собственными прошлыми достижениями.

8 (-). В создании цифрового портфолио (или, по мнению некоторых, электронного «досье») О. Четверикова, например, видит одну из существенных перспективных опасностей цифровизации образования [2]. Это информация (в электронном виде) об образовательных и внеучебных результатах и достижениях человека, которая сквозным наполнением проходит по всем ступеням системы образования. В нем отражаются не только достижения, но и провалы, естественные возрастные и ситуативные флуктуации уровня развития личности, интеллекта и компетенций, что фактически лишает человека «права на ошибку» и ее исправление и может жестко предопределить дальнейшую образовательную и трудовую траекторию субъекта, став инструментом внешнего управления. Последние исследования диагностируют растущий дискомфорт и снижение чувства психологической безопасности у молодежи и взрослого населения нашей страны в связи с систематическим и безальтернативным сбором, накоплением и обработкой персональной информации и манипулированием большими данными. Человек становится

очень «прозрачным» и уязвимым. Обработка цифрового следа в процессе интернет-серфинга, карта взаимодействия потребителя с продуктом (Customer Journey Map = «Путь покупателя») в ритейле, кредитная история в финансовых организациях – все это инструменты управления поведением человека с помощью цифровых технологий, которое способствует «деградации» его личности, а в социальном плане может привести «цифровое сообщество» к реинкарнации тоталитаризма.

9. Меняется и пересматривается в современных образовательных трендах и роль педагога. В национальном проекте «Образование» говорится, что учитель определяется как «наставник, направляющий и ориентирующий детей в цифровом образовательном пространстве». Предполагается масштабная подготовка и переподготовка педагогов (поскольку лишь 30-40% из них легко обращаются с новым инструментарием), а скорее – замена и сокращение педагогических кадров, поскольку в пределе – замена учителя на Искусственный Интеллект.

На наш взгляд, не учитывать веяния времени невозможно и неправильно. С развитием цифровых технологий психологическая наука и практика столкнулась со многими новыми вызовами. Но насколько цифровые технологии, внедряемые в образовательную систему в таком темпе и качестве, – это адекватный инструмент нашего развития? И насколько социум демонстрирует готовность к такому новому? Вопросы открыты.

Библиографический список

1. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. – 2018. – №8. – С.107-113. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14.pdf>
2. Четверикова О. Цифровизация образования – это опасно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/mesh_gp